

гионах приграничья России и Беларуси, чем в Республике Беларусь в целом. Важнейшим фактором этого стал непосредственный выход Витебской, Могилёвской и Гомельской областей к государственной границе между странами, которая выполняет преимущественно контактную функцию.

2. В белорусских регионах РБП чётко проявляется закономерность, чем ближе тот или иной район расположен к государственной границе, тем выше там доля русских, а также лиц, считающих русский язык родным, и лиц, разговаривающих на русском языке, в его населении.

3. Основными носителями русского языка в белорусской части РБП являются горожане. Однако, распространение русского языка в сельской местности РБП существенно выше, чем в других регионах Беларуси.

4. Крупнейшие города - центры СЭЭР, сложившихся в белорусской части РБП, концентрируют основную часть русских, проживающих в приграничье России и Беларуси, а также большую часть лиц, говорящих на русском языке и считающих его родным.

5. Доля лиц, считающих русский язык родным и разговорным, существенно выше в сельской местности районов регионополисов, чем в районах их периферийной зоны.

6. Региональные центры (регионополисы) являются основными центрами инновационного распространения русского языка на окружающую их преимущественно сельскую и мелкогородскую периферию. Различия регионов регионополисов и их периферийных территорий в доли лиц, считающих русский язык родным, и лиц, разговаривающих на русском языке дома, существенно выше, чем в административных районах, непосредственно примыкающих к границе с Российской Федерацией, и в большинстве административных районов, существенно удалённых от неё, т.е. процессы регионополизации – преимущественного развития региональных центров – играют более существенную роль в распространении русского языка, чем непосредственная близость региона к государственной границе с Россией.

ЖЕНСКИЙ ИМЕННИК ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Т.В. Скрёбнева

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Проблема сопоставительного исследования онимии российско-белорусского приграничья находится в фокусе внимания представителей витебской (А.М. Мезенко, В.М. Генкин, А.Н. Деревяго и др.) и смоленской (И.А. Королева, А.Н. Соловьев, Н.В. Кузьмина, Е.И. Попова и др.) ономастических школ, поскольку собственные имена в значительной степени отражают взаимовлияние языков и культурные связи народов-соседей.

Цель настоящей работы – выявить специфику современного женского именника г. Витебска в его отношении к антропонимной системе г. Смоленска.

Материал и методы. Материалом исследования послужили женские имена новорожденных г. Витебска во 2-й половине XX в., выбранные методом сплошной выписки из книг записи актов гражданского состояния. Общее количество проанализированных актов записей, охватывающих **6** годовых хронологических срезов за период 1941-44 – 1994 гг., – **17 816**.

Сведения о развитии антропонимикона г. Смоленска, хронологически сопоставимые с данными по г. Витебску, заимствованы из коллективной монографии И.А. Королёвой, И.В. Даниловой, А.Н. Соловьёва [1].

В ходе анализа фактического материала использовались методы лингвистического описания, экстралингвистической интерпретации фактов языка, сравнительно-сопоставительный, количественно-качественный (предложен В.Д. Бондалетовым).

Результаты и их обсуждение. За период 1941-44 – 1994 гг. в г. Витебске **8 608** новорожденным девочкам было присвоено **211** личных имен. Список устойчивых именованных, обеспечивающих антропонимную преемственность разных поколений, традиционен и включает в себя **25** номинативных единиц (**11,84%** от общего именного репертуара): *Александра, Алла, Анна, Антонина, Валентина, Галина, Диана, Евгения, Екатерина, Елена, Жанна, Зоя, Ирина, Лидия, Лилия, Любовь, Людмила, Маргарита, Мария, Надежда, Наталья / Наталия, Нина, Ольга, Светлана, Татьяна*. Несложно заметить, что важнейшим условием его традиционности выступает использование имен православного церковного календаря, в котором из всех перечисленных выше антропонимов не отмечено только два – *Диана* и *Жанна*.

Женский именной Витебска по сравнению с именованной системой Смоленска отличается стабильно более низким уровнем концентрации, что наглядно иллюстрируют показатели среднего коэффициента одноименности (СКО), представленные в **таблице**. Концентрация женской части витебского именника во 2-й половине XX в. вплоть до 80-х гг. непрерывно возрастает, тогда как в Смоленске в 60-е гг. наблюдается существенное (на **16** единиц) снижение СКО, вероятно, вызванное либерализацией жизни общества в период хрущёвской «оттепели».

Таблица – Количественные параметры женских именников Витебска и Смоленска во 2-й половине XX в.

Период	Витебск		Смоленск	
	кол-во имен	СКО	кол-во имен	СКО
40-е гг.	83	5	67	27
50-е гг.	81	19	59	47
60-е гг.	73	23	75	31
70-е гг.	72	27	80	39
80-е гг.	83	22	93	38
90-е гг.	99	10	106	17

Примечание – СКО вычисляется путем деления общего числа новорожденных на количество имен конкретного хронологического среза.

Максимальная разница между именными репертуарами сопоставляемых городов приходится на 40 – 50-е гг. XX в. и составляет соответственно **16** и **22** единицы в пользу Витебска. Некоторое превалирование антропонимного ассортимента смолян, отмеченное в 60 – 90-х гг., нельзя оценивать формально, без учета демографического уровня, значительно более низкого в Витебске. Сравним: г. Витебск 1941 – 44 гг. – зарегистрирована **471** новорожденная девочка / Смоленщина 1948 г. – **1793**; 1954 г. – **1579** / 1958 г. – **2858**; 1964 г. – **1706** / 1968 г. – **2333**; 1974 г. – **1996** / 1978 г. – **3149**; 1984 г. – **1851** / 1988 г. – **3500**; 1994 г. – **1005** / 1998 г. – **1795**.

Десятки самых популярных имен витеблянок и смолянок в значительной мере совпадают: на контрольном срезе **40-х гг. XX в.** общими для них являются **8** (*Галина, Валентина, Тамара, Людмила, Нина, Надежда, Вера, Любовь*), **50-х – 7** (*Валентина, Галина, Людмила, Надежда, Татьяна, Светлана, Наталья*), **60-х – 8** (*Людмила, Галина, Татьяна, Светлана, Наталья, Елена, Ирина, Ольга*), **70-х – 7** (*Светлана, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Марина*), **80-х – 9** (*Мария, Татьяна, Наталья, Елена, Ирина, Ольга, Юлия, Анна, Екатерина*), **90-х – 8** антро-

понимных единиц (*Мария, Юлия, Анна, Екатерина, Анастасия, Кристина, Виктория, Дарья*). Среди факторов, детерминирующих повышенное сходство ядерной группы личных именований, следует выделить моду на имена. Вместе с тем в г. Витебске в определенные периоды в состав первой десятки самых частых входили также имена *Мария, Светлана* (40-е гг.), *Лариса, Тамара* (50-е гг.), *Алла* (50–60-е гг.), *Валентина* (60-е гг.), *Людмила, Оксана, Инна* (70-е гг.), *Светлана, Анастасия* (80-е гг.), *Наталья, Елена, Ольга* (90-е гг.).

Общими тенденциями динамики витебского и смоленского антропонимикон в конце XX в. являются снижение показателей концентрации, расширение границ именного фонда, активизация выделительной функции имени за счет повышенного внимания языкового коллектива к номинативным ресурсам антропонимной периферии. Так, в 80 – 90-е гг. в г. Витебске, наряду с западными заимствованиями *Джулия, Лауритта, Виолетта, Эмилия, Фрида, Диана, Дина, Линда, Эльвира, Джессика, Алиса, Эстелла, Кристианна*, входят в употребление редкие календарные антропонимы *Галина, Варвара, Серафима, Клавдия* и др.

Заключение. Подводя итог, отметим, что важнейшими отличительными особенностями женского именника г. Витебска по отношению к антропонимной системе Смоленска являются более низкий уровень концентрации, повышенное разнообразие именного фонда, существование местной моды на имена.

1. Королёва, И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / И.А. Королёва, И.В. Данилова, А.Н. Соловьёв; отв. ред. И.А. Королёва. – Смоленск: СГПУ, 2005. – 196 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

*Т.П. Слесарева
Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»*

*Заговори, чтобы я тебя увидел
Сократ*

Наше время – время активных, предприимчивых, деловых людей.

В стране созданы предпосылки для развития творческой инициативы, открыт широкий простор для выражения различных мнений, убеждений, оценок. Все это требует развития коммуникативных возможностей современного человека.

По речи судят и о культурном уровне личности, ведь именно в речевых, языковых формах во все века выражались грани культуры человека. Даже наука в основном формулируется в речи, вся сфера образования тоже вербальна.

Степень образованности современного студента часто определяется через три вида компетентности: общекультурную, профессиональную и коммуникативную. Последняя включает умение общаться.

Курс «Культура речи» и призван познакомить студентов с важнейшим средством коммуникации – словом. Основная цель преподавания данной дисциплины – дать основные сведения по совершенствованию речи и помочь сформировать навыки речевой деятельности, заложить основы речевой культуры с учетом особенностей языковой ситуации, то есть сформировать культуру белорусско-русского двуязычия.

Поскольку «культура речи билингва» складывается не только из навыков после-